

Глава 1102: Дурные помыслы

- Все же слова главного председателя имеют смысл, Мо Фань, хорошенько послушай. Неужели не понимаешь, что все это было сказано тебе? Все еще думаешь переметнуться в другую команду? – Цзу Цзимин не упустил возможности уколоть Мо Фаня.

В обычное время он более чем безобиден.

- Я действительно замечаю, что мой характер становится все более мягким, я даже смог выносить твою рожу, мелькающую передо мной, почти целый год! – Мо Фань тоже был не особо дружелюбен, поэтому высказал колкость в ответ.

- На кого это ты бранишься?! – не выдержал Цзу Цзимин, - не думай, что твоя магия намного сильнее моей, ты не останешься безнаказанным. Может, я и немного слабее тебя, зато я даже не думал о том, чтобы предать свою родную страну! И тем более не просил за свои заслуги какой-либо награды.

- Отброс, который хотя бы знает себе цену, - съязвил Мо Фань.

Лицо Цзу Цзимина фактически позеленело после того, как он услышал, что Мо Фань назвал его отбросом да еще перед главным председателем! Он хотел тут же начать с ним разбираться, однако вспомнил, что этот конфликт может отразиться на репутации его семьи.

Конечно, будучи совсем неглупым, Цзу Цзимин прекрасно понимал, что не может просто так взять и начать открытый конфликт с Мо Фанем: «Ты силен, не будем говорить о том, что ты сможешь довести команду до тройки лучших. Если наша команда войдет хотя бы в четверку сильнейших команд, я сразу же признаю твою правоту и соглашусь с тобой».

- Да мне не нужно твое признание, ты сам себе докажешь, что являешься настоящим отбросом, и потом не надо жужжать у меня над ушами. По правде говоря, это я еще стараюсь не ударить в грязь лицом перед командой, опасаясь за ее репутацию – в обратном случае я бы еще в самом начале избил бы тебя до коматозного состояния. И в какой это семье смогли воспитать такого недоумка как ты, который сеет раздор в команде, препятствуя всеобщему успеху? – произнес Мо Фань.

- Студент, что ты имеешь против моего выдвиженца? – в этот момент за спиной Шао Чжэна послышался женский голос. В ее тембре слышалась некая строгость.

Цзу Цзимин, услышав голос своей тетки, внутренне торжествовал.

Он прекрасно знал, что Мо Фань очень вспыльчив. Эта женщина является секретарем Шао Чжэна и тоже имеет немалую власть в своих руках. Именно она рекомендовала Цзу Цзимина в сборную.

Цзу Хуэйинь буквально искривилась в лице после слов Мо Фаня, она не смогла сдержаться!

- Так значит, эта свинья с самого начала была твоим человеком. Тебе бы следовало уделять больше внимания его воспитанию, чтобы он не вредил команде. Старший председатель уже говорил, какой ценой достается культивирование магов в нашей стране, и, по правде говоря, если Цзу Цзимин пообещает больше не сеять раздор в команде, то можно считать, что мы уже в тройке лучших на этих соревнованиях, - Мо Фань был явно не любезен с секретарем председателя.

Лицо Цзу Хуэйинь после этих слов просто позеленело!

Да откуда взялся этот щенок, что смеет так разговаривать с ней, секретарем главного председателя!

- Председатель, я действительно не понимаю. Сила, конечно, очень важна, но все же самое главное – это внутреннее душевное побуждение. Такой высокомерный студент не может ручаться за результат нашей сборной. Раз уж он получил приглашения в сборные других государств, то смысл нам его держать? Давайте просто отнимем у него все ценности из ресурсного тура и разделим их поровну между оставшимися студентами! – Цзу Хуэйинь не выдержала.

Шао Чжэн с самого начала не вступал в перебранку Мо Фаня и Цзу Цзимины, а когда это попытался сделать Фэн Ли, председатель лишь остановил, дав понять своим взглядом не делать этого.

Председатель не останавливал конфликт только из-за того, что был уверен, скрытые противоречия в команде ни к чему хорошему не приведут, а даже наоборот могут лишь усугубить ситуацию.

В решающем туре мировых состязаний, когда на арену может выйти до восьми человек, уверенность и доверие между членами команды играют немаловажную роль, а распри могут только все разрушить.

Было очевидно, что в китайской команде есть разлад. Шао Чжэн своими собственными глазами видел, как Цзу Цзимин, Му Тиньин, Нань Жунни и Ли Кайфэн создали свою маленькую группку, которая наотрез отказалась помогать команде Мо Фаня и Му Нин Сюэ, бросив их на произвол судьбы.

Это видел не только Шао Чжэн. Было сразу понятно, что разногласия внутри национальной сборной становятся все более масштабными, и между участниками одной команды растет конкуренция!

Шао Чжэн хотел, чтобы эти противоречия внутри команды стали основной движущей силой, если сейчас эти ребята выместят все накопившее внутри, они будут еще больше стараться на арене, чтобы прославиться и показать себя!

- У Мо Фаня, конечно, язык без костей, но секретарь Цзу Хуэйинь, твое предложение тоже переходит границу, - сказал Шао Чжэн, давая понять, что не собирается наказывать или штрафовать Мо Фаня.

- Я только думаю, что этот студент с самого начала проявляет неустойчивость своей психики, нельзя отрицать возможности того, что он решит предать свою страну и сборную, - со злобой в голосе произнесла Цзу Хуэйинь.

Мо Фань понимал, что эта Цзу Хуэйинь выгораживала действия своего родственника Цзу Цзимины, которого сама и засунула в национальную сборную, но как она посмела так выражаться перед председателем?

Еще не встречал он человека, что смел так говорить о нем....

- Цзу Хуэйинь, мне не нравится слышать эти твои слова. Хотя я и не знаю о внутренних побуждениях других студентов, но могу точно сказать, что у Мо Фаня с этим проблем нет.

Меня не устраивают твои сомнения на его счет, я надеюсь, что ты извинишься перед ним, - Хань Цзи встал рядом. Он тоже не выдержал, вставив свои пять копеек.

- Хань Цзи, неужели я ослышалась? - Цзу Хуэйинь обомлела.

Разве это смешно? Секретарь главного председателя должна просить прощения у какого-то студента? Да Хань Цзи явно сбрендил!

- Ты услышала все правильно, я жду, когда ты извинишься перед Мо Фанем, - Хань Цзи сделал шаг вперед, давая понять, что настроен предельно серьезно.

- Хань Цзи, Цзу Хуэйинь лишь поучает младшее поколение, не стоит воспринимать все в штыки, - произнес старейшина клана Му, Му Гун.

- Этот парень так ведет себя, что даже мне, наследнику семейства Лу, хочется прибить его. Хань Цзи, ты и так вознес этого мальчика фактически до небес, а теперь еще ждешь, что секретарь Цзу Хуэйинь будет просить у него прощения? - прозвучали слова Лу Синя.

С самого того момента как Лу Синь подошел сюда, он не сводил холодного взгляда с Мо Фаня, словно желая уничтожить его.

- Лу Илин уже погиб, и сначала именно Лу Илин хотел убить своего напарника по команде...
- произнес Сун Хэ.

- Даже если и так, то он должен был сообщить сначала в магический суд, чтобы уже они разбирались с этим делом. Разве у него есть право убивать людей? А теперь он смеет так разговаривать! Сколько я об этом думаю, то все больше убеждаюсь в том, что есть люди, которые специально хотели вытурнуть моего племянника, - Лу Синь уже в конец разозлился, ведь все это было делом рук Мо Фаня!

- Я же уже говорил, что сначала нужно дождаться окончания всемирных состязаний, а потом уже вновь все обсудим! Лу Синь, не поднимай эту тему вновь! - сказал Фэн Ли.

- Хорошо, я подожду. Надеюсь, что магический суд вынесет справедливое решение, в обратном случае я сам свершу правосудие! - произнес Лу Синь, каждое его слово произносилось все серьезнее.

Хань Цзи не влезал в это дело, однако ситуация с Цзу Цзимин, Мо Фанем и Цзу Хуэйинь его все еще беспокоила.

- Старик, это Цзу Цзимин должен извиняться перед Мо Фанем, Цзу Хуэйинь лишь предупредила его. Она не имела в виду, что он действительно собирается переметнуться на сторону другой страны, да и Мо Фань сам виноват, что никогда не следит за своим языком, - сказал Пан Лай.

Требование Хань Цзи извиниться секретаря перед студентом - это уже чересчур.

Цзу Цзимин ошалело выпучил глаза: с чего это он должен извиняться перед Мо Фанем? Этот Пан Лай совсем с катушек слетел?

- Так не пойдет! Кто так сказал, тот и должен нести за это ответственность. Мо Фань лишь шутил, а эти люди специально перевернули его слова перед председателем. Сам Цзу Цзимин, что сначала сказал про это, пребывает в полном расцвете сил, его способности заурядны, а

нутро гниет от зависти к товарищу по команде, но до этого мне дела нет. Но ты, секретарь, публичная личность, с каким скрытым замыслом ты произнесла это? – Хань Цзи был непреклонен.

- Какой у меня может быть скрытый замысел? Я просто хотела преподать ему урок. Раз уж он говорит об этом, то его личность действительно вызывает вопросы, а если учесть тот факт, что он повинен в смерти Лу Илиня, я тоже могу судить о его внутренних дурных помыслах, а такое абсолютно недопустимо! – сказала секретарь Цзу Хуэйинь.

- Дурных помыслах... хорошо, хорошо, вот теперь сама же запомни свои слова! – с холодной ухмылкой произнес Хань Цзи.

- Я сказала что-то не так? – спросила Цзу Хуэйинь.

- Сегодня завершающий этап соревнований, и я хочу, чтобы Мо Фань своим выступлением доказал кое-что. Цзу Хуэйинь, у тебя есть время трех поединков, чтобы самой принять решение, будешь ли просить у него прощение или нет. Однако как только время настанет, ты уже не сможешь забрать свои слова обратно, и тогда ты уже не отделаешься простым извинением!

- Сожаление? Я, Цзу Хуэйинь, никогда не забираю свои слова обратно. Многие люди ошибаются и делают ошибочные умозаключения, но я не такая, иначе я бы не была на своем посту секретаря главного председателя! Дурные помыслы – это дурные помыслы! – Цзу Хуэйинь была все такой же высокомерной, даже не думая отступить.

Как хорошо, что появился Лу Синь из семейства Лу, которое просто ненавидит Мо Фаня. Если что-то пойдет не так, то именно он сам разберется с этим мальцом.